

— Доклад... доклад! — Гонец влетел в Чертог Гаолян, едва не свалившись с ног. — Ваше Величество! Войска сюнну уже прорвали городские ворота! Осталась только последняя линия обороны из императорской гвардии! Бегите, пока есть время!

— Бездари! Одно слово — ни на что не годные!

Эту фразу Император Нинъань произнес уже двадцать раз за сегодняшний день.

Рука Цюй Чжэ, держащая кисть, слегка дрожала. Государство Нин погибает... Оно все-таки погибло из-за этого тирана...

— Вон отсюда! — Император Нинъань резким движением откинул полы своего одеяния и с достоинством уселся на трон, украшенный золотыми драконами. Поправив корону на голове, он сохранял вид великого правителя.

Снаружи все ближе слышались звуки битвы. Ветер поднял клубы дыма, которые, словно черные тучи, закрыли небо.

— Не думал, что эти варвары придут так быстро... — Его голос звучал холодно и одиноко в огромном зале. Император Нинъань повернулся к Цюй Чжэ. — Скажи, это потому, что Сюэ Цзыань умер, что они осмелились напасть?

Цюй Чжэ поспешно опустился на колени.

— Я... всего лишь скромный летописец при Вашем Величестве. Как я могу осмелиться судить великого генерала?

Император Нинъань огляделся вокруг. Все, кто мог бежать, уже бежали. Чиновники, телохранители, евнухи... Все, у кого были ноги, сбежали. Остался только один маленький летописец.

— Государство Нин погибает... — Он подошел к Цюй Чжэ и, наклонившись, тихо спросил:

— Как ты собираешься записать это?

— Я... — Цюй Чжэ напряг спину. Слова, словно осколки льда, проникли в его шею, вызывая холод до самых корней волос. — Я запишу... как есть...

— Как есть? — Император Нинъань смотрел на него сверху вниз своими узкими глазами. — Скажешь, что я поверил клевете? Что я погряз в разврате? Что я убивал преданных слуг? Что я... просто собачий император?

— Я не осмелюсь! — Цюй Чжэ прижался к полу, его тело дрожало, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Он думал, что, когда сюнну ворвутся, он смиренно станет пленником, а затем передаст записи о действиях и позорных поступках Императора Нинъаня их предводителю. Может, ему дадут дом и немного серебра? А если повезет, то даже должность!

Император Нинъань поднял масляную лампу и швырнул ее в занавес. Пламя, подхваченное маслом, мгновенно взметнулось к потолку. Черный дым внутри и снаружи, казалось, вот-вот сольются.

Цюй Чжэ схватил голову руками и пополз к выходу.

— Я ухожу! Все кончено!

Похоже, шанса встретиться с предводителем сюнну и договориться больше нет. Сейчас главное... спасти свою жизнь!

— Доклад! Враги... враги уже ворвались в Ворота Тайхэ!

— Как быстро они пришли... — Холодный голос Императора Нинъаня раздался за спиной Цюй Чжэ. — Ты куда бежишь?

Он схватил Цюй Чжэ.

— Только что ты еще усердно писал. А теперь... когда Государство Нин на грани гибели, ты должен быть еще более возбужден.

— Я не осмелюсь! Прошу Вашего Величества проявить милосердие!

Цюй Чжэ жалел, что не ушел вместе с евнухами.

— Не осмелишься? Все вы ждете, когда я умру! — Император Нинъань схватил Цюй Чжэ за воротник и холодно спросил:

— Не так ли?

Цюй Чжэ впервые оказался так близко к императору. Узкие глаза и алые губы... Черт... Этот собачий император выглядит довольно привлекательно...

— Ха, ты думаешь, те, кто сбежал с семьями... смогут убежать? — Император Нинъань слегка улыбнулся, его глаза полны наслаждения. — Даже если я не буду сопротивляться врагам, я выделю людей, чтобы... одного за другим...

Он наклонился к уху Цюй Чжэ.

— Убить их всех!

Пламя внутри зала становилось все горячее. Цюй Чжэ сглотнул, чувствуя, как горло сжимается.

— А ты... летописец...

— Я не сбежал!

Табличка с надписью внутри зала с грохотом упала на пол. Огонь пожирал дерево, треск становился все громче, словно зовущие к смерти демоны.

— Да, не сбежал... — Император Нинъань играл с нефритовой печатью в руках, ее изумрудный цвет был безупречным. — Но... даже если не сбежал, ты все равно умрешь...

— Что? Что?

Огненные языки, словно змеи, подобрались к драконьему одеянию Императора Нинъаня. Крики снаружи заглушали все вокруг.

Цюй Чжэ в ужасе поднял голову и увидел, как Император Нинъань с искаженным лицом

поднял огромную нефритовую печать и изо всех сил ударил его по голове.

Кровь... везде кровь...

В ушах раздался дикий смех... Цюй Чжэ смотрел на Императора Нинъаня... узкие глаза... алые губы... его смех был зловещим и странным...

Тело упало на пол, перед глазами стало темно, шум вокруг стих.

Вот и смерть... Цюй Чжэ, проживший тридцать лет в усердии, в конце концов погиб от руки императора, убитый нефритовой печатью.

Десять лет упорной учебы, чтобы стать летописцем. Думал, что смогу подняться, находясь рядом с императором. Но вместо этого попал в руки тирана Чжоу Иня!

Мечты о славе предков рухнули, каждый день жил в страхе... Самое печальное, что в тридцать лет так и не нашел своего возлюбленного... Даже евнухи не удостоились его внимания!

Цюй Чжэ чувствовал огромную несправедливость. Во всем виноват этот тиран Чжоу Инь!

Зачем убил Сюэ Цзыня? И канцлера Юя, хоть он и был дядей старшего принца, но в управлении государством был мастером. Почему он был таким мелочным, что нашел повод отрубить ему голову?! И Министерство финансов, и Министерство наказаний, и Министерство чинов, и Министерство ритуалов...

За три года на троне он убил столько чиновников, что это похоже на сбор урожая! Один за другим! С такими темпами Государство Нин просто обречено на гибель!

Даже если ты поджег дворец, чтобы покончить с собой ради своей глупой гордости, зачем тащить с собой ничтожного человека вроде меня?!

Настоящий тиран!

Если я стану злобным духом, я обязательно перехвачу тебя на пути в загробный мир! Тогда... посмотрим, кто сильнее! С твоим хрупким телом... хе... ты мне не соперник!

Я... я схвачу тебя за горло! Задушю тебя!!! Задушю тебя!!!

— Кх... кх... Ваше Высочество...

— Задушю тебя... я не поверю в это! Хм!

— Ваше Высочество... кх... кх... Вы... Вы душиите меня... пожалуйста... остановитесь...

Цюй Чжэ увидел перед собой размытый белый свет. Придя в себя, он обнаружил, что сидит верхом на ком-то, сжимая его горло изо всех сил.

Неужели это загробный мир? Он поспешно отпустил горло, но это был не собачий император! И он выглядел знакомо... как... как... как генерал Сюэ...

Молодой человек под ним несколько раз кашлянул, его глаза покраснели, брови нахмурились, с легкой отчужденностью.

— Ваше Высочество, что с вами?

Как только молодой человек заговорил, мозг Цюй Чжэ, казалось, ожил. Это был Сюэ Цзыань, великий генерал! Он что, сошел с ума? Как он посмел его душить?!

Цюй Чжэ в ужасе упал на задницу, затем поспешно встал и опустился на колени перед Сюэ Цзыанем.

— Приветствую великого генерала Сюэ. Я был не в себе, прошу прощения.

Эм? Что-то не так. Цюй Чжэ прочистил горло. Его голос... звучал как у девушки. Может, вчера переел соли?

Сюэ Цзыань приподнял бровь и поспешно наклонился, чтобы помочь Цюй Чжэ подняться.

— Ваше Высочество... Я знаю, что вы не хотели этого, но зачем так унижаться?

Ваше Высочество? Цюй Чжэ посмотрел на свою одежду — дорогой шелк с золотыми нитями, вышивка, характерная для императорской семьи...

Что за черт?

Он подбежал к пруду и заглянул в воду.

Вода слегка колебалась, отражая голубое небо и белые облака. Но отражение... было... юным Императором Ниньянем!

Черт! Это что, призрак?!

Цюй Чжэ в ужасе подкосились ноги, он чуть не упал в пруд, но Сюэ Цзыань схватил его за рукав.

Оглянувшись на Сюэ Цзыаня, он увидел, что тот тоже выглядел молодым, примерно его возраста.

Что происходит? Цюй Чжэ был в замешательстве. Только что он готовился сразиться с собачьим императором на пути в загробный мир, а теперь оказался в его юном облике?

Может, это сон? Похоже, он еще не умер... наверное, это бред от злости!

— Что делать? Что делать?

Цюй Чжэ забегал кругами.

— Что случилось?

Сюэ Цзыань спросил своим обычным холодным голосом.

Хе... этот сон такой реалистичный! Цюй Чжэ бросил Сюэ Цзыаню презрительный взгляд.

— Ваше Высочество, что с вами?

[Пусто]